

Обеспечение качества в высших военных учебных заведениях: мировые тенденции и закономерности

Валентина Кравец

Национальная академия Службы безопасности Украины, <http://nasbu.edu.ua>

Аннотация: В статье рассматривается многообразие практик обеспечения качества в высших военных учебных заведениях мира для выявления общих черт и различий. Результаты показывают, что внутреннее обеспечение качества в высших военных учебных заведениях обычно соответствует национальным академическим требованиям, определяемым политической системой и участием в региональных политических союзах. Большинство стран используют трёхуровневую модель обеспечения качества, включающую внутренние процедуры, внешнюю оценку независимыми или правительственными службами и обеспечение качества органами аккредитации. Несмотря на первоначальное сопротивление, вызванное корпоративной культурой, институционализация внутренних систем обеспечения качества в высших военных учебных заведениях развивается под давлением извне. Проблемы с внешней оценкой военных организаций на основе критериев гражданских университетов возникают из-за различий в кадровой политике, системе управления и организации учебного процесса. Применение академических стандартов обеспечения качества (национальных или региональных) военными ВУЗами способствует их интеграции в национальную (или субрегиональную) систему высшего образования, но мало помогает развитию оборонных институтов. Для решения этих проблем в исследовании предлагается разработать специализированные стандарты качества для военных учебных заведений, учитывая особый характер управления ими и их вклад в национальную безопасность и оборону. Такие стандарты (национальные или международные) должны дополнять существующие структуры и способствовать вовлечению военного образования в более широкие инициативы безопасности.

Ключевые слова: гарантия качества, высшие военные учебные заведения, органы аккредитации, институционализация, стандарты, национальный опыт.

Вступление

Формализация обеспечения качества в высшем образовании является общемировой тенденцией. Разные страны используют разные практики повышения стандартов обучения и качества образовательных программ, услуг и результатов. Эти практики включают аккредитацию, оценку программ обучения, внедрение систем управления качеством, профессиональное развитие преподавательского состава и улучшение обслуживания студентов.

Применение отраслевых моделей управления качеством, таких, как стандарты ISO или модель EFQM, в высшем образовании в начале 2000-х годов способствовало распространению новых подходов к управлению учебными заведениями. В тот период европейские страны искали эффективные пути сотрудничества и развития общей сферы высшего образования. Эти усилия привели к созданию трёхуровневой модели обеспечения качества, изложенной в Стандартах и рекомендациях по обеспечению качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG) 2005 года, в настоящее время признанной одной из лучших в мире.

Эта модель включает взаимосвязанные уровни, охватывающие разные аспекты обеспечения качества в учреждениях или целых системах образования:

1. *Уровень организации* – внутренние гарантии качества в высшем учебном заведении, включая внедрение системы управления качеством для координации, мониторинга и гармонизации процессов и ресурсов организации.
2. *Национальный уровень* – внешние гарантии качества, привлечение таких участников, как службы аккредитации, регуляторные органы, работодатели и профессиональные организации, для контроля и оценки заведений путём аккредитации программ или организаций и процедур создания или реорганизации заведений.
3. *Международный уровень* – гарантии качества от органов аккредитации, включая признание внешних участников, мнению которых можно доверять.

Внедряя прочные механизмы обеспечения качества, заведения могут показать своё стремление к совершенствованию и внести вклад в развитие высшего образования. Долгое время высшие военные учебные заведения (ВВУЗы) полагались на собственные подходы к обеспечению качества, растущие из особой корпоративной культуры. Ярким примером такой системы является аккредитация организаций в НАТО, направленная на развитие возможностей военных образовательных и учебных заведений путём повышения их совместимости.

Но теперь ВВУЗы внедряют другие инструменты управления качеством и создают внутренние системы обеспечения качества (internal quality assurance systems, IQAS) на основе таких национальных и субрегиональных стандартов, как ESG. Что же представляют собой эти инструменты? Применимы ли методы обеспечения качества гражданских университетов к военным учебным заведениям? С какими проблемами сталкиваются ВВУЗы в этом процессе и как они оценивают результаты внутренних реформ управления? А главное – как это влияет на более широкую цель военного строительства? Данное исследование пытается ответить на эти вопросы, изучая подходы к обеспечению качества в ВВУЗах мира.

Разнообразие обеспечения качества в ВВУЗах

С конца XX века многое сделано для гармонизации процессов и стандартов обеспечения качества на региональном уровне. В дополнение к Европейскому пространству высшего образования (ЕПВО, European Higher Education Area, EHEA), стандартизированные подходы к формированию внутренних требований и внешних принципов обеспечения качества, а также создание региональных органов обеспечения качества началось в африканском, арабском, азиатско-тихоокеанском и латиноамериканском регионах. Хотя различия в конкретных практиках стран сохраняются, наблюдается явное сближение усилий по выработке общей системы обеспечения качества.

В частности, Анализ авторизации и обеспечения качества высших учебных заведений¹ выявил ряд важных элементов внутреннего обеспечения качества, общих для таких регионов, как Африка, Арабский мир, Азиатско-Тихоокеанский регион и Европа. К ним относятся стремление повышать культуру качества, прозрачность присвоения учёных степеней, программ, исследований и возможностей заведения, чёткое информирование общественности о процессах обеспечения качества в заведении, участие различных сторон на разных уровнях внутреннего обеспечения качества и предоставление необходимых ресурсов для обеспечения эффективного преподавания, обучения и исследований.

Публикации об обеспечении качества в ВВУЗах преимущественно сводятся к практическим примерам. Например, Лавиния Гаврила изучала внедрение европейских стандартов и рекомендаций внутреннего обеспечения

¹ Kevin Kinser and Jason E. Lane, "An Overview of Authorization and Quality Assurance of Higher Education Institutions," *UNESCO Digital Library*, Background paper prepared for the 2017/8 Global Education Monitoring Report *Accountability in Education: Meeting Our Commitments* (UNESCO, 2017), 27, <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000259561>.

качества в Академии ВВС Румынии им. Анри Коандэ.² Анализ технико-экономических показателей Военной академии в Магеланге (Индонезия)³ показал, что их внутренняя модель обеспечения качества на основе десяти национальных стандартов реальна и приемлема, хотя оргструктура академии и внутренние стандарты качества требуют дальнейшего развития.

Жуан Рикарду и Иву Суареш разработали внутреннюю модель обеспечения качества для Военно-морской академии Португалии, утверждая, что эффективная система управления качеством важна не только для обеспечения качества учебных программ, но и для содействия обучению, ориентированному на студентов, и удовлетворения будущих потребностей ВМС.⁴ Исследование применения принципов управления качеством в учебной воинской части Вооружённых сил ЮАР,⁵ основанное на индивидуальных опросах, показало, что сильное руководство, участие сторон и прочная культура качества являются ключевыми принципами обеспечения качества, повышающими эффективность военной подготовки.

На основе опроса студентов, проведённого в трёх военных академиях Польши, качество образования, охватывающее образовательный процесс, подготовку, сильные и слабые стороны обучения, руководство и материально-техническую базу, оценивали на основе стандартов качества Европейского пространства высшего образования, национальных стандартов высшего образования и стандартов Польской аккредитационной комиссии. Авторы отмечают, что хотя реформы в высшем образовании Польши «могли быть использованы для создания более целостной правовой системы военного образования, они фокусировались на ограничении автономии военных высших учебных заведений по сравнению с гражданскими (например, утверждение устава и правил обучения, назначение ректоров и контроль учебных программ)».⁶

² Lavinia Irinel Gavrilă, "The Implementation of the European Standards and Guidelines for Internal Quality Assurance within 'Henri Coandă' Air Force Academy," *Review of the Air Force Academy* 23, no. 1 (2013): 53-62, https://www.afahc.ro/ro/revista/Nr_1_2013/41%20Lavinia%20Gavrila.pdf.

³ Endang Sri Kurniatun et al., "Developing a Model of SN-PT-based Internal Academic Quality Assurance System in the Educational Training Institution of the Military Academy Magelang," *The Journal of Educational Development* 5, no. 2 (June 2017): 284-296, <https://doi.org/10.15294/jed.v5i2.14409>.

⁴ Joao Ricardo and Ivo Soares, "Quality Assurance as a Tool to Enhance Student-centred Learning in Military Higher Education – Case Study in Portuguese Naval Academy," 14th International Conference on Education and New Learning Technologies *EDU-LEARN22*, July 4-6, 2022, Palma, Spain), 6604-6607, <https://doi.org/10.21125/edulearn.2022.1555>.

⁵ Renier C. Els, Helen W. Meyer, and J. Heystek, "Exploring the Application of Quality Management Principles within a Military Training Unit," *Journal for New Generation Sciences* 20, no. 2 (2022): 25-39, <https://doi.org/10.47588/jngs.2022.20.02.a3>.

⁶ Jerzy Kojkol et al., "Military Higher Education in Poland from the Perspective of Quality Assurance (ESG) in the European Higher Education Area (EHEA)," *Colloquium wydziału*

Слободан Чурчия и Дарио Матика⁷ предложили пути трансформации системы военного образования Хорватии, в частности, Хорватской академии обороны, изучив системы военного образования и практику обеспечения качества в высшем образовании ряда европейских стран. Они отмечают, что инвестирование в кадры в современных организациях требует непрерывного образования и обучения сотрудников, и военные организации – не исключение. Поэтому системе военного образования Хорватии нужны глубокие долгосрочные трансформации, а не временные изменения.

Сандрино Вергара-Паредес⁸ подробно проанализировал процесс аккредитации трёх ведущих военных ВУЗов Чили – Военной академии им. Бернардо О'Хиггинса, Военно-морской академии им. Артуро Прата и Авиационного училища им. капитана Мануэля Авалоса Прадо – Чилийской национальной аккредитационной комиссией, объяснив, почему военные учебные заведения не следует аккредитовать по критериям гражданских учреждений. Стефания Хостеттер⁹ отметила опыт Школы последипломного профессионального военного образования ВВС США по внедрению контрольных списков для обеспечения качества онлайн-курсов. Надежда Шабатина¹⁰ показала, что системы военного образования стран НАТО постепенно интегрируются в национальные системы образования, при этом качество военных училищ оценивают независимые органы аккредитации. Кроме того, внутренние системы обеспечения качества (IQAS) в ВВУЗах используют как национальные, так и натовские стандарты.

Разнообразие подходов к обеспечению качества в ВВУЗах разных стран побуждает к поиску закономерностей и тенденций в этой области, включая внешние стандарты и внутренние процедуры, внешние органы оценки и уровень формализации внутренних систем обеспечения качества (IQAS). Целью данного исследования является изучение этих аспектов. В статье представлен обзор законов об обеспечении качества высшего образования, внутренних стандартах качества в ВВУЗах и соответствующих внешних службах обеспечения качества в разных странах. Учитывая формирующиеся се-

nauk humanistycznych i społecznych kwartalnik 9, no. 3 (2017): 145-172, 159, <https://colloquium.amw.gdynia.pl/index.php/colloquium/article/view/485>.

⁷ Slobodan Čurčija and Dario Matika, "Transformation of Military Education System in Croatia," *Annals of Disaster Risk Sciences* 1, no. 2 (2018): 117-127, <https://hrcak.srce.hr/212763>.

⁸ Sandrino Alfonso Abdón Vergara-Paredes, "Propuestas para la acreditación de los institutos de las Fuerzas Armadas de Chile," *Revista Científica General José María Córdova* 19, no. 35 (2021): 525-545, <https://doi.org/10.21830/19006586.754>.

⁹ Stephanie Teague Hostetter, "Developing a Quality Assurance Approach for an Online Professional Military Education Institution," *The Journal of Applied Instructional Design* 11, no. 2 (2022), <https://doi.org/10.59668/377.8134>.

¹⁰ Надія Шабатина, "Принципи проектування системи гарантування якості вищої військової освіти за досвідом країн-членів НАТО", *Військова освіта* 1 (41), (2020): 301-309, <https://doi.org/10.33099/2617-1783/2020-1/301-309>.

годня отличия высшего образования в субрегионах, исследование организовано по континентальному принципу (Северная Америка, Европа, Африка, Южная Америка и Австралия). Подходы к обеспечению качества в странах Азии существенно различаются: от либеральной трёхуровневой модели стран АСЕАН до системы государственного контроля в Казахстане и Китае. Израиль предлагает уникальный опыт обеспечения качества высшего образования. Между тем ситуация с обеспечением качества в российских ВВУЗах неоднозначна из-за выхода России из Болонского процесса. Поэтому страны Азии и Россия представлены в отдельном разделе, отойдя от континентальной классификации. При этом важно отметить ограничения, которые могут влиять на результаты исследования. Доступ к информации о деятельности ВВУЗов существенно различается: от очень ограниченного до полного. Англоязычные версии официальных сайтов учебных заведений, используемых для анализа, иногда не полностью соответствуют страницам на исходном языке. В частности, университеты Франции и Израиля не имеют собственных сайтов, информация об этих заведениях доступна на сайтах министерств обороны этих стран.

Национальная академия обороны Японии публикует даже количество абитуриентов и студентов. ВУЗы Румынии, Болгарии, Словакии и Латвии, следуя европейским стандартам обеспечения качества, публикуют информацию о своих решениях. На веб-сайтах этих заведений доступны данные не только о результатах аккредитации, но и о нормативных документах, связанных с внутренним обеспечением качества.

Напротив, официальные веб-сайты высших военных учебных заведений США содержат как открытые данные, так и информацию с ограниченным доступом. Много информации даёт Национальный университет обороны, а Объединенный университет специальных операций и Институт операций по поддержанию мира и стабильности ограничивают доступ к своим ресурсам. Похоже, что американские университеты, дающие академическое образование, более открыты, а профессиональные военные ВУЗы, как правило, ограничивают доступ к своей информации.

Децентрализация как главный принцип обеспечения качества в североамериканских ВВУЗах

Системой внешней оценки качества в США управляют неправительственные организации, которые регулируют развитие высшего образования путём общественного надзора, аккредитации, распределения средств и рейтингов высших учебных заведений (ВУЗов). Внутренняя система обеспечения качества (IQAS) основана на самооценке с учётом количественных и качественных критериев (показателей). Законодательство США не требует организации IQAS в ВУЗах. В результате, например, веб-сайт Национального университета обороны (NDU) не содержит информации о его IQAS, но включает данные об аккредитации.

NDU с 1997 года аккредитован Комиссией по высшему образованию Среднеатлантических штатов (MSCHE) – органом аккредитации, признанным министром образования и Советом по аккредитации высшего образования США. Стандарты аккредитации и требования участия в MSCHE (13-е издание)¹¹ включают следующие критерии: миссия и цели; этика и порядочность; планирование и описание учёбы студентов; поддержка студенческой практики; оценка эффективности обучения; планирование, ресурсы и развитие организации; управление, лидерство и администрирование. Статус аккредитации NDU по состоянию на 22 июня 2023 года – «Предупреждение о несоответствии».¹²

Программы совместного профессионального военного образования (JPME) в NDU аккредитованы Процессом аккредитации комплексного обучения (PAJE) – специализированной службой аккредитации, признанной Министерством обороны (МО) в лице председателя Комитета начальников штабов. Кроме того, Продвинутый курс закупок аккредитован заместителем министра обороны по закупкам, технологиям и логистике через специальный процесс, признанный Министерством обороны. Университетские программы по защите информации аккредитованы как Центр повышения качества обучения защите информации Агентством национальной безопасности (АНБ) и Министерством внутренней безопасности. Таким образом, академические и профессиональные программы военного образования в США могут оценивать разные органы аккредитации, в зависимости от их специализации.

Система высшего образования Канады, как и США, основана на внешних стандартах оценки и внутреннем контроле качества. Она ставит во главу угла постоянное совершенствование, при особом внимании к повышению качества учебных программ и высших учебных заведений (ВУЗов), поддерживая ориентированные на студентов подходы, концентрируясь на результатах обучения, участии и поддержке студентов. Однако из-за различий в управлении системой высшего образования и национальных приоритетов обеспечение качества в Канаде имеет свои особенности.

Канадские подходы к обеспечению качества очень децентрализованы и различаются на уровне не только провинций, но и университетов. Гарантия качества учебных программ является главным национальным приоритетом в канадском высшем образовании и ключевым компонентом внутренних систем обеспечения качества. Другим важным аспектом внутреннего обеспечения качества является качество обучения и преподавания.

¹¹ Middle States Commission on Higher Education, “Standards for Accreditation and Requirements of Affiliation,” Thirteenth Edition, May 2015, по состоянию на 15 апреля 2024, <https://www.msche.org/standards/thirteenth-edition/>.

¹² “Directory Listing: National Defense University,” *Middle States Commission on Higher Education*, по состоянию на 15 апреля 2024, <https://www.msche.org/institution/0140/>.

В Королевском военном колледже (RMC) Канады – университете канадских вооружённых сил, уполномоченном правительством провинции Онтарио присуждать степени в области социальных, гуманитарных, естественных и технических наук в соответствии с Законом об учёных степенях Королевского военного колледжа Канады 1959 года – внутреннее обеспечение качества регулируется Институциональным процессом обеспечения качества (IQAP). IQAP – это протокол проверки академических программ RMC. Несмотря на то, что RMC является национальным военным университетом Канады, проверки его программ относятся к компетенции Совета по обеспечению качества Университета Онтарио (OUCQA).¹³

IQAP RMC разработан для обеспечения соответствия как требованиям OUCQA, так и внутренним стандартам качества учреждения. Для организации и мониторинга мер обеспечения качества в RMC создано Бюро обеспечения качества, в обязанности которого входит проведение опросов студентов по всем курсам, поддержание актуальности протоколов IQAP, обеспечение выполнения требований IQAP в RMC, помощь в проведении регулярного анализа программ, общение с заинтересованными сторонами по вопросам качества программ, курсов и услуг RMC, а также информирование о политике RMC в области качества.

ВВУЗы на пути к созданию Европейской зоны безопасности

Слободан Чурчия и Дарио Матика¹⁴ отмечают следующие закономерности европейского военного образования:

- Большинство европейских военных университетов предлагают комплексные академические программы или профессиональную военную подготовку, что позволяет офицерам продолжать профессиональное развитие после начального образования.
- Военное образование приведено в соответствие с положениями Болонской декларации, сохранив при этом национальные традиции военного образования.
- ВВУЗы полностью взяли на себя разработку учебных программ для курсантов.
- Студенты, преподаватели и военные учреждения (колледжи и академии) выиграли от новой системы образования, которая способствует лучшей координации и сотрудничеству между военными и гражданскими системами высшего образования на национальном и

¹³ "The RMC Institutional Quality Assurance Process (IQAP)," *Royal Military College of Canada*, www.rmc-cmr.ca/en/academic-wing/rmcc-institutional-quality-assurance-process-iqap.

¹⁴ Čurčija and Matika, "Transformation of Military Education System in Croatia," 121.

международном уровнях. Эта система также обеспечивает прозрачность сравнения и оценки и повышенную мобильность преподавателей и студентов.

Система обеспечения качества высшего образования во Франции основана на требованиях общества к стандартизованным критериям образования в разных национальных учебных заведениях и процессах европейской интеграции. Она сохраняет особые национальные процедуры оценки, при этом согласуясь с Европейской зоной высшего образования (ЕНЕА, ЕПВО). С 1996 года самооценка университетских учебных программ, включая опросы студентов, является обязательной. ВУЗы получают бюджетные ассигнования на основе внутренних оценок качества.

Закон «О свободе и ответственности университетов»¹⁵ укрепил автономию университетов, и учебные заведения сохраняют основную ответственность за качество образовательных услуг. Кроме того, Закон о высшем образовании и научных исследованиях¹⁶ требует, чтобы в каждом учебном заведении был создан внутренний комитет самооценки.

ВВУЗы Франции соответствуют национальным стандартам качества. Высшим советом по оценке научных исследований и высшего образования (Hcéres), который оценивает качество научной работы, аккредитованы следующие заведения: Специальная военная школа Сен-Сир (L'école spéciale militaire de Saint-Cyr), Школа авиации и космонавтики (L'école de l'air et de l'espace) и Политехническая школа (L'école polytechnique).¹⁷

Кроме того, Комиссия по инженерным квалификациям (Commission des Titres d'Ingénieur, CTI), которая аккредитует технические вузы и оценивает их учебные программы и степени, аккредитовала Специальное военное училище Сен-Сир, Высшую школу авиации и космонавтики и Военно-морскую школу (L'école navale).¹⁸ Стандарты CTI включают такие критерии оценки ВУЗов, как управление и система обеспечения качества.

В Финляндии основная ответственность за обеспечение качества образования законодательно возложена на высшие учебные заведения. Внешнее оценивание, обычно проводимое Финским центром оценки образования (FINEEC), носит рекомендательный характер. Его оценки направлены на участие сотрудников, студентов и других лиц в выявлении сильных сторон,

¹⁵ «Loi n° 2007-1199 du 10 août 2007 relative aux libertés et responsabilités des universités», *Legifrance*, Dernière modification February 22, 2008, www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000017758191/.

¹⁶ «Loi n° 2013-660 du 22 juillet 2013 relative à l'enseignement supérieur et à la recherche», *Legifrance*, Dernière modification July 27, 2019, www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000027735009.

¹⁷ «Annuaire des établissements», *Hcéres*, April 15, 2024, www.hceres.fr/fr/annuaire-des-etablissements.

¹⁸ «Espace accréditation», *Commission des titres d'ingénieur (CTI)*, April 15, 2024, <https://www.cti-commission.fr/accreditation>.

внедрение передового опыта и определение направлений развития учебных заведений. Национальных руководств по методам внутренней оценки нет, что позволяет каждому учреждению разрабатывать внутреннюю систему обеспечения качества (IQAS) на основе собственных потребностей и целей.

Внешний аудит сосредоточен на мерах поддержки и развития университетов.¹⁹ В Национальном университете обороны Финляндии обеспечение качества соответствует национальным требованиям и методологии Европейского фонда управления качеством (EFQM). Система обеспечения качества университета разработана для успешной реализации его стратегии посредством утверждённых процессов. Регулярные опросы студентов и других лиц, дающие ценную обратную связь, являются ключевым инструментом мониторинга качества. Кроме того, каждый студент и сотрудник получает отзыв по результатам работы, что помогает улучшить результаты обучения. Последний аудит FINEEC Национального университета обороны прошёл в июне 2023 года, его результаты будут действительны 6 лет.²⁰

Основные методы обеспечения качества в Латвии включают внешний контроль качества (например, лицензирование учебных программ, аккредитация направлений обучения, высших учебных заведений и колледжей) и внутреннее обеспечение качества (IQAS).²¹ Согласно Закону о высших учебных заведениях от 2 ноября 1995 года (с изменениями 2018 года),²² латвийские ВУЗы должны внедрять IQAS в соответствии с Европейскими стандартами и руководящими принципами обеспечения качества (ESG). В частности, Политика качества Национальной академии обороны Латвии (NDAL),²³ определяющая концептуальные рамки, цели, стандарты и принципы внутреннего обеспечения качества, разработана в соответствии с ESG 2015 и нормативными актами Латвийской Республики. Особенностью системы обеспечения качества в высшем образовании Румынии является то, что внешнюю оценку учебных заведений может проводить не только национальный орган — Румынское агентство по обеспечению качества высшего образования (Agenția Română de Asigurare a Calității în Învățământul Superior, ARACIS), но и другие агентства, зарегистрированные в Европейском реестре

¹⁹ Світлана Калашнкова, Володимир Ліховий, *Розвиток системи забезпечення якості вищої освіти в Україні* (Київ: ДП «НВЦ «Пріоритети», 2015), Розділ 1, 17-19, <https://rb.gy/4l3s1q>.

²⁰ "Quality," *National Defence University*, по состоянию на 25 апреля 2024, <https://maanpuolustuskorkeakoulu.fi/en/quality>.

²¹ "Latvia: Quality Assurance in Higher Education," *Eurydice*, last modified November 27, 2023, <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/national-education-systems/latvia/quality-assurance-higher-education>.

²² "Law on Higher Education Institutions," *Likumi*, <https://likumi.lv/ta/en/en/id/37967>.

²³ "Quality Policy, National Defense Academy of Latvia: Oder No. 195, December 2, 2022," *National Defense Academy of Latvia*, по состоянию на 25 апреля 2024, www.naa.mil.lv/sites/naa/files/document/Quality%20Policy.pdf.

обеспечения качества (EQAR). Внутренняя оценка качества образования в Румынии зависит от конкретных данных каждого университета, а также от традиций и культурного наследия высшего образования в стране. Эта обязанность полностью ложится на университет и составителей учебных программ.

Анализ научных публикаций показывает, что до 2015 года румынские военные ВУЗы сохраняли отличительные особенности в организации образовательной и научной работы по сравнению с гражданскими ВУЗами.²⁴ Однако существенные изменения произошли после трансформации системы военного образования в 2011-2015 гг., направленной на то, чтобы сделать военное образование Румынии более открытым и восприимчивым к европейским и евроатлантическим инновациям. В результате военные учебные заведения были интегрированы в европейское пространство высшего образования, как и другие ВУЗы. Например, в Академии BBC им. Анри Коандэ (AFANC) внутренняя система обеспечения качества (IQAS), интегрированная в структуру стратегического управления, основана на Кодексе обеспечения качества образования, который соответствует европейским стандартам и требованиям. AFANC аккредитована ARACIS с показателем «Высокий уровень доверия» на период 2021-2026 гг.²⁵

В соответствии с законодательством Болгарии,²⁶ за обеспечение качества отвечают ВУЗы. Для этого они внедряют внутреннюю систему оценки и поддержания качества образования и научно-педагогических кадров. Учёный совет, руководящий образовательной и научной деятельностью каждого ВУЗа, утверждает эту систему, контролирует её внедрение и постоянное совершенствование. Ректор готовит и представляет на утверждение Учёного совета ежегодный отчёт о деятельности заведения, включая результаты IQAS.

Студенческому совету предоставлено право участвовать в мониторинге внутренней системы и формулировании вопросов для опроса студентов. Специализированным государственным органом, ответственным за оценку, аккредитацию и обеспечение контроля качества в ВУЗах, является

²⁴ Jamil Salmi, Cezar Mihai Hâj, and Daniela Alexe, "Equity from an Institutional Perspective in the Romanian Higher Education System," in *Higher Education Reforms in Romania: Between the Bologna Process and National Challenges*, ed. Adrian Curaj et al. (Cham: Springer, 2015), 63-86, https://doi.org/10.1007/978-3-319-08054-3_4, p. 81; Liviu Matei, Cezar Mihai Hâj, and Daniela Alexe, "Student Centred Learning: Translating Trans-National Commitments into Institutional Realities. The Romanian Experience," in *Higher Education Reforms in Romania*, 105-125, https://doi.org/10.1007/978-3-319-08054-3_6, цитата на с. 110.

²⁵ "Quality Certificate, Henri Coanda Air Force Academy," по состоянию на 25 апреля 2024, https://www.afahc.ro/images/Certificat_ARACIS.pdf.

²⁶ "Bulgaria: Quality Assurance in Higher Education," *Eurydice*, last modified November 27, 2023, <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/national-education-systems/bulgaria/quality-assurance-higher-education>.

Национальное агентство оценки и аккредитации (НАОА) при Совете министров. Комплексная оценка качества образования и его соответствия потребностям рынка труда является одним из критериев выделения государственного финансирования образовательных учреждений. Национальная военная академия им. Георгия Раковского получила аккредитацию НАОА как для организации, так и для программ в двух из девяти областей высшего образования и трёх областях профессиональной подготовки. Ответственность за управление качеством образования там лежит на Учебном отделе – научно-методическом органе, которому поручено контролировать качество образования и реализовывать политику колледжа. С 2006 года колледж сертифицировал свою систему управления качеством в соответствии со стандартом ISO 9001.²⁷

Опыт Хорватии показывает, что учебные программы, разработанные специально для военнослужащих учебной воинской части, имеющей статус высшего учебного заведения и научно-исследовательского учреждения, дают больше преимуществ по сравнению с совместными программами гражданских университетов. Хорватская академия обороны (CDA) раньше не полностью соответствовала национальным требованиям аккредитации высшего образования, что вынуждало её сотрудничать с университетами Загреба и Сплита, аккредитованными Национальным агентством по науке и высшему образованию (AZVO). Однако эта договоренность не обеспечивала полной совместимости с европейской системой высшего образования и образовательными стандартами НАТО. В результате дипломы и сертификаты, выдаваемые по неаккредитованным программам Академии, официально признавались только в Вооружённых силах Хорватии, что ограничивало перспективы карьерного роста выпускников по окончании военной службы «на гражданке». Это создавало проблемы для опытных военных специалистов, ищущих работу после службы.²⁸

Перелом произошёл после реформы хорватской системы военного образования. Реформа обеспечила соответствие Академии национальным требованиям аккредитации, что привело к созданию нового учреждения со статусом высшего учебного и научно-исследовательского учреждения – Университета обороны и безопасности им. Франьо Туджмана, который теперь функционирует при Министерстве обороны Хорватии.²⁹ Новый университет самостоятельно руководит всеми учебными программами в области безопасности и обороны, гарантируя, что его выпускники получают степени и сертификаты, признанные в стране и за рубежом.

²⁷ "Certificate of Approval," G. S. Rakovski National Defence College, по состоянию на 25 апреля 2024, <https://rndc.bg/sertifikat-za-odobrenie/>.

²⁸ Čurčija and Matika, "Transformation of Military Education System in Croatia," 119.

²⁹ "Croatian Parliament Passes Act on Establishment of Defence and Security University," Republic of Croatia Ministry of Defence, April 1, 2021, www.morh.hr/en/croatian-parliament-passes-act-on-establishment-of-defence-and-security-university/.

Академия вооружённых сил им. генерала Милана Растислава Штефаника в Словакии использует две разные внутренние системы обеспечения качества для соответствия различным наборам стандартов. В академическом образовании Академия придерживается национальных требований, установленных в соответствии с Европейскими стандартами и рекомендациями (ESG) с 2018 года. Параллельно с этим учреждение следует стандартам качества профессионального военного образования НАТО, гарантируя, что её программы соответствуют международным потребностям в области обороны и целям оперативной совместимости.³⁰

Другие аккредитованные НАТО учебные заведения в Европе, дающие схожие примеры двойного соответствия, включают кафедру иностранных языков Национального военного университета им. Василя Левски в Болгарии, Международный центр Сил обороны в Национальной академии обороны Финляндии, Региональный департамент исследований управления оборонными ресурсами и Департамент кризисного управления и многонациональных операций Национального университета обороны им. Кароля I в Румынии.³¹ Эти заведения иллюстрируют, как европейские ВВУЗы используют национальные академические стандарты и аккредитацию НАТО для обеспечения соответствия образовательным и оборонным потребностям.

Разрабатывая внутренние системы обеспечения качества, европейские ВВУЗы обычно придерживаются национальных требований на основе ESG. Некоторые также следуют стандартам качества профессионального военного образования НАТО. Ряд учреждений принял международный стандарт ISO 9001 или модель EFQM за основу для разработки внутренних систем обеспечения качества, другие руководствуются стандартами внешних агентств оценки качества. Европейское пространство высшего образования активизировало стандартизацию и организационное оформление систем обеспечения качества не только в Европейском Союзе, но и в Африке, Латинской Америке и Южной Азии. Однако введение программ академической мобильности военнослужащих показало необходимость создания единой европейской зоны образования в области безопасности.

Уровни организации обеспечения качества в ВВУЗах африканского континента

Вооружённые силы многих стран Африки в основном сформировались в постколониальный период, что повлияло на их роль в национальных орга-

³⁰ "Quality Assurance Documents," *Armed Forces Academy of General Milan Rastislav Štefánik*, last modified September 29, 2023, <https://webim.aos.sk/en/article/quality-assurance-documents>.

³¹ "NATO QA Programme Members," *NATO QA Hub*, по состоянию на 26 апреля 2024, <https://qa.sidecloud.net/institutions>.

нах власти. Даже сегодня во многих африканских странах контроль над армией часто рассматривают как источник власти и богатства.³² Поэтому существование профессиональных военных учебных заведений в африканской стране не обязательно указывает на высокий уровень военного профессионализма. Доверие к армии, как правило, выше в странах с качественными учебными программами и сильной культурой профессионального военного образования, основанной на демократических отношениях между гражданскими и военными и аполитичной армии. Так, веб-сайты военных университетов Нигерии, Ганы и Эфиопии не дают информации о внутреннем обеспечении качества. Напротив, военные учебные заведения более развитых стран со стабильной экономикой и развитой инфраструктурой, таких, как ЮАР и Ботсвана, внедрили IQAS. Южноафриканская военная академия в настоящее время является частью Стелленбошского университета, где действуют внутренние стандарты качества. Центр академического планирования и обеспечения качества Университета выполняет несколько важных функций: поддержание отношений с другими ВУЗами ЮАР и реализация образовательной политики университета; помощь преподавателям в планировании, разработке и пересмотре учебных программ; управление циклом обеспечения качества университета с тем, чтобы все учебные отделы и службы поддержки проводили самооценку, содействовали визитам внешних экспертов по оценке и реализовывали меры по улучшению качества. Центр также курирует аудит организации, национальный анализ и другие инициативы по обеспечению и повышению качества в сотрудничестве с многочисленными партнёрами и участниками.³³ Все учебные подразделения университета, включая Южноафриканскую военную академию, реализуют меры по обеспечению качества в соответствии со стандартами Университета, которые соответствуют требованиям национального органа аккредитации – Агентства квалификации ЮАР (South African Qualifications Authority, SAQA).

Несмотря на разнообразие ВВУЗов в Африке и наличие региональных сетей и национальных органов внешней оценки качества, а также стандартов обеспечения качества на различных уровнях (международном, региональном, национальном), стандартизация и институционализация IQAS в военных учреждениях остаются довольно низкими. Хотя в африканских странах растёт спрос на высококачественное профессиональное военное образова-

³² Emile Ouédraogo, *Advancing Military Professionalism in Africa* (Washington, D.C.: Africa Center for Strategic Studies, 2014), 64, <https://africacenter.org/publication/advancing-military-professionalism-in-africa/>.

³³ Stellenbosch University, "Stellenbosch University: Institutional Audit Self-Evaluation Report 2018-2021," June 24, 2022, www.sun.ac.za/english/learning-teaching/learning-teaching-enhancement/APQ/Documents/Strategic%20Projects/Institutional%20Audit/Stellenbosch-University-institutional-audit-self-evaluation-report.pdf.

ние, исследование обнаружило проверенные практики обеспечения качества только в военных учебных заведениях, интегрированных в гражданские ВУЗы.

Опыт аккредитации ВВУЗов в Латинской Америке

В последние годы качество стало важным вопросом высшего образования в Латинской Америке, что привело к значительным улучшениям в ВУЗах. Однако процессы оценки качества, как правило, больше фокусируются на традиционных академических и нормативных аспектах, а не на новых приоритетах, таких, как содействие инновациям в преподавании и постоянное совершенствование. Несмотря на ряд совместных региональных инициатив, создание развитой зоны высшего образования в Латинской Америке продолжается. В то же время заинтересованные стороны начали придавать большее значение аккредитации вузов и учебных программ. В итоге во многих странах Латинской Америки аккредитация стала целью, а не средством совершенствования организации. Поэтому система обеспечения качества в этом субрегионе нуждается в дальнейшем развитии и переходе к практике обеспечения качества «второго поколения».

Чили демонстрирует успешный пример новых подходов к обеспечению качества. Согласно Закону о создании Национальной системы обеспечения качества высшего образования,³⁴ ВУЗы отвечают за качество предоставляемых ими образовательных услуг. Однако, как и в США, нет обязательного требования организационного оформления IQAS. Основным источником данных о внутреннем обеспечении качества в ВУЗах служит отчёт о самооценке, который готовят для аккредитации организации. Он обязателен для всех типов ВУЗов, включая военные. С 1990 года военные институты в Чили были признаны ВУЗами, хотя они сохраняют ряд особенностей, отличающих их от гражданских учебных заведений. Несмотря на эти различия, Национальная комиссия аккредитации (Comisión Nacional de Acreditación, CNA) Чили оценивает ВВУЗы на основе тех же параметров, что и гражданские учебные заведения. Например, в отчёте о самооценке Военной академии им. Бернардо О'Хиггинса³⁵ подробно описана методология внутренней оценки качества, критерии оценки, показатели и анкеты, включая оценку достоверности.

На основе внешней оценки трёх чилийских ВВУЗов CNA выявила ряд проблем их аккредитации на основе критериев для гражданских учреждений. Во-первых, ВВУЗы лишены автономии, поскольку они зависят от решений,

³⁴ “Ley 20129. Establece un sistema nacional de aseguramiento de la calidad de la educación superior”, *Biblioteca del Congreso Nacional de Chile*, 20, 2022, www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=255323&idParte=8721503.

³⁵ “Informe de autoevaluación 2021”, *La Escuela Militar*, по состоянию на 27 апреля 2024, <https://www.escuelamilitar.cl/docs/default-source/default-document-library/informe-acreditacion.pdf>.

принимаемых высшим командованием сил, которым они подчинены. Далее, в Чили нет центрального органа управления, контролирующего ВВУЗы на уровне Министерства обороны; каждое учреждение следует стандартам и требованиям своего рода войск. В отличие от гражданских вузов, где важным критерием для СНА является разнообразие внешних связей, связи ВВУЗов более ограничены, причём вооружённые силы часто являются их единственным работодателем и основным партнёром. Кроме того, из-за особенностей кадровой политики в армии руководители этих учреждений обычно занимают свои должности лишь один-два года, что создаёт неопределённость в реализации долгосрочных стратегических проектов, поскольку новые руководители могут не продолжить политику своих предшественников. Наконец, организация учебного процесса в ВВУЗах предполагает больший акцент на практических навыках, что отличает их от академической направленности в гражданских учреждениях.

По словам Сандрино Вергара-Паредес,³⁶ эти особенности указывают на необходимость стандартов качества, разработанных специально для военных учебных заведений. Несмотря на скепсис в военном академическом сообществе относительно оценки на основе гражданских критериев образования, аккредитация учреждений показала свою полезность для ВВУЗов. Она способствует их интеграции в национальную систему образования и должна быть сохранена. Например, в Военной академии им. Бернардо О'Хиггинса выявили два основных преимущества аккредитации: 1) она подтверждает, что деятельность заведения соответствует его миссии, и демонстрирует эффективные механизмы саморегулирования, и 2) она даёт студентам доступ к государственным финансам и гарантии финансирования их обучения.³⁷

Обеспечение качества в австралийских вузах, предлагающих учебные программы для военных

Система обеспечения качества высшего образования в Австралии уникальна тем, что ВУЗы сами проверяют эффективность своих систем обеспечения качества и соответствие своим стратегическим целям. Надзорный орган, Агентство по качеству и стандартам высшего образования (Tertiary Education Quality and Standards Agency, TEQSA), прежде всего проверяет соответствие «минимальным» стандартам.³⁸

³⁶ Vergara-Paredes, "Propuestas para la acreditación de los institutos de las Fuerzas Armadas de Chile," 542.

³⁷ "Escuela militar finalizó con éxito proceso de acreditación", *La Escuela Militar*, Mar 24, 2022, www.escuelamilitar.cl/noticias/noticia//2022/03/24/escuela-militar-finaliz%C3%B3-con-%C3%A9xito-proceso-de-acreditaci%C3%B3n.

³⁸ "Higher Education Standards Framework (Threshold Standards) 2021," *Federal Register of Legislation* (Australian Government), last modified December 9, 2021, <https://www.legislation.gov.au/F2021L00488/latest/text>.

Для обеспечения академического образования австралийские ВВУЗы сотрудничают с университетами, уполномоченными самостоятельно аккредитовать свои учебные программы. Например, курсанты Академии Сил обороны Австралии (Australian Defence Force Academy, ADFA) получают профессиональное военное обучение в Академии обороны, а академическое образование – в Университете Нового Южного Уэльса в Канберре (UNSW Canberra). Канберрский университет присваивает курсантам ADFA учёные степени. Модель обеспечения качества Канберрского университета описана в его Политике качества образования,³⁹ разработанной в соответствии с законодательством страны. Внутренняя система оценки качества включает не только отзывы студентов об учебных программах, но и обязательные отзывы обо всех курсах. Это помогает улучшить содержание и методику преподавания курсов, оценить преподавателей, и служит основой для решений о продлении контракта.

Особый случай: обеспечение качества в ВВУЗах азиатских стран и России

В регионах с прочными международными политическими и экономическими союзами часто со временем возникает потребность интеграции национальных систем высшего образования. Одним из главных факторов интеграции при этом является развитие систем и практик обеспечения качества. Ярким примером такой интеграции служит создание Сети обеспечения качества Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (AQAN), объединившей внешние службы обеспечения качества десяти стран региона. В сотрудничестве с ЕС, AQAN разработала и внедрила Систему обеспечения качества ACEAN (ASEAN Quality Assurance Framework, AQAF),⁴⁰ аналогичную Стандартам и рекомендациям Европейского пространства высшего образования (ESG).

В Индонезии, например, ВВУЗы аккредитует Национальное агентство аккредитации высшего образования (BAN-PT). Согласно требованиям BAN-PT, аккредитация учебных программ основана на десяти стандартах, согласованных с AQAF, и каждую программу оценивают по определенной шкале. В зависимости от набранных по каждому стандарту баллов программа может быть аккредитована на уровне А, В, С или NA (не аккредитована).⁴¹ Военная

³⁹ "Education Quality Policy," *University of New South Wales*, last modified May 6, 2017, <https://www.unsw.edu.au/content/dam/pdfs/governance/policy/2022-01-policies/educationqualitypolicy.pdf>.

⁴⁰ "ASEAN Quality Assurance Framework," *ASEAN Quality Assurance Network*, по состоянию на 27 апреля 2024, <https://www.share-asean.eu/sites/default/files/AQAF.pdf>.

⁴¹ "Indonesia National Accreditation Board of Higher Education (BAN-PT) Website: Change of Website Address," *British Council*, May 24, 2017, <https://opportunities-insight.britishcouncil.org/news/market-news/indonesia-national-accreditation-board-of-higher-education-ban-pt-website-change—0>.

академия в Магеланге разработала внутреннюю систему обеспечения качества в соответствии со стандартами BAN-PT и получила аккредитацию самого высокого уровня (A). Также аккредитованы три её учебные программы: Общестроительные работы в интересах вооружённых сил – уровень A, Радиоэлектронное обеспечение вооружённых сил – уровень B, и Инженерно-техническое обеспечение вооружённых сил – уровень A.⁴²

Система высшего образования в Китае функционирует в рамках трёх-уровневой иерархической структуры: центральное правительство осуществляет управление на национальном уровне; власти провинций отвечают за реализацию государственной политики и руководящих принципов на региональном уровне; а ВУЗы ответственны за обучение, исследования, техническое развитие и планирование на уровне организации. Деятельность ВУЗов контролирует множество заинтересованных сторон: правительство, сами учреждения, работодатели, родители и студенты, при помощи системы оценки, известной как «пять в одном». Кроме того, для повышения качества академических дисциплин и высшего образования и информирования общества о качестве университетов и научно-исследовательских учреждений Китайский центр академических степеней и развития последипломного образования (CDGDC) каждые 4-5 лет на добровольной основе проводит оценку дисциплин в Китае (China Discipline Evaluation, CDE). Эта некоммерческая программа за без малого 20 лет получила широкое признание в стране и за рубежом. Несмотря на это, государственная политика по-прежнему в основном сосредоточена на внешней оценке, в результате чего внутреннее обеспечение качества во многих китайских ВУЗах направлено в первую очередь на удовлетворение внешних требований.

Во многих ВУЗах Китая нет формальной системы обеспечения качества и очень мало независимых внешних оценок качества. Отсутствуют и единые стандарты оценки служб обеспечения качества, в результате чего в процессах внешнего обеспечения качества продолжает доминировать государственный контроль.⁴³

Информации об обеспечении качества в ВВУЗах Китайской Народной Республики очень мало, но соответствие некоторых китайских военных университетов академическим стандартам качества косвенно подтверждается их участием в таких национальных инициативах, как Проект 211 по развитию 100 лучших университетов Китая. В частности, в этом проекте участвовали Нанкинское военно-политическое училище НОАК и Национальный университет оборонных технологий (NUDT). NUDT также участвовал в Про-

⁴² "Center of Excellence," *Akademi Militer*, по состоянию на 27 апреля 2024, www.akmil.ac.id.

⁴³ Lan-Yong Zhang et al., "Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area: Development and Inspiration," *DEStech Transactions on Social Science, Education and Human Science* (February 2019), <http://dx.doi.org/10.12783/dtssehs/icesd2019/28072>.

екте 985 по созданию университетов мирового класса. По результатам четвертого раунда оценки дисциплин в Китае (CDE), NUDT занимает 11-е место среди национальных университетов, высокие оценки получили восемь его дисциплин первого уровня. Кроме того, пять дисциплин NUDT были выбраны для включения в национальный список дисциплин «Double First Class», что ещё больше подчёркивает его академический статус.⁴⁴

Согласно законодательству Японии, обеспечение качества высшего образования достигается посредством трёх основных компонентов: системы создания / реорганизации университетов и колледжей; системы сертифицированной оценки и аккредитации (CEA) независимыми службами оценки и аккредитации, сертифицированными Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий; и независимого обеспечения качества образовательной и научно-исследовательской деятельности самими ВУЗами. Университеты и технические колледжи обязаны проходить оценку, а профессиональные вузы должны проходить отраслевую оценку (CEA для академических дисциплин). Оценка обязательна, но ВУЗы имеют право выбирать внешнее оценочное агентство. Для развития сотрудничества, обмена информацией и информирования заинтересованных сторон об обеспечении качества агентства CEA объединены в Японскую сеть сертифицированных агентств оценки и аккредитации (JNCEAA). Результаты самооценки, включая данные о зачисленных студентах, количестве студентов и плате за обучение, должны публиковаться.⁴⁵ Поэтому хотя внутренний контроль качества осуществляется путём самооценки, стандартного для всех учреждений подхода нет.

Национальная академия обороны Японии, Национальный военно-медицинский колледж и Академия береговой охраны Японии аккредитованы по стандартам NIAD-QE – одной из ведущих японских организаций аккредитации.⁴⁶ Для выполнения требований NIAD-QE Национальная академия обороны Японии создала внутреннюю систему обеспечения качества – «Развитие преподавательского состава». Комитет Академии по содействию образованию, в отличие от гражданских ВУЗов, включает не только академический и административный персонал, но и командование курсантских под-

⁴⁴ “Key Disciplines,” *National University of Defense Technology (NUDT) (China)*, по состоянию на 27 апреля 2024, <https://english.nudt.edu.cn/nav/About/KeyDisciplines/index.htm>.

⁴⁵ “Quality Assurance System,” *NIC-Japan (National Information Center for Academic Recognition)*, по состоянию на 27 апреля 2024, <https://www.nicjp.niad.ac.jp/en/japanese-system/quality.html>.

⁴⁶ “Awarding of Degrees for the Completion of Programs at NIAD-QE-Approved Educational Institutions Operated by Government Ministries and Agencies in Academic Year 2021,” *National Institution for Academic Degrees and Quality Enhancement of Higher Education (NIAD-QE) – Japan*, по состоянию на 27 апреля 2024, www.niad.ac.jp/english/news/en2023/entry-4982.html.

разделений. Одной из главных обязанностей Комитета является взаимодействие с различными заинтересованными сторонами, обеспечение прозрачности своей деятельности и её совершенствование.⁴⁷

В Израиле внедрён уникальный подход к обеспечению качества высшего образования. Хотя страна не подписала Болонскую декларацию, она активно сотрудничает со странами Европейского пространства высшего образования и успешно интегрирована в ЕПВО. Политика государства и организаций направлена на повышение конкурентоспособности израильского высшего образования и науки в мире. Стратегии обеспечения качества в разных университетах Израиля существенно различаются, и в ВУЗах обычно нет таких официальных документов, как политика качества. Внутреннее обеспечение качества, как правило, основано на международных стандартах, включая ESG. Главные направления внутреннего обеспечения качества включают улучшение педагогических навыков преподавательского состава, внедрение систем награждения за качество обучения, разработку двуязычных (иврит и английский) компьютеризированных учебных программ, проведение опросов удовлетворённости студентов, внедрение цифровых технологий преподавания и обучения, и содействие мобильности студентов. Эти задачи в основном решают учебно-методические центры, созданные в 2010-2016 гг. в рамках государственной программы повышения качества высшего образования в Израиле, но никаких конкретных постановлений или указаний правительства относительно организационной структуры или деятельности этих центров не существует.⁴⁸

Военные учебные заведения в Израиле реализуют программы профессиональной подготовки, адаптированные к потребностям обороны и безопасности страны. Учёные степени военнослужащим присваивают совместно с гражданскими университетами, аналогично австралийской модели. В то время как академические стандарты качества контролируют университеты, где курсанты получают учёную степень, внутренние системы обеспечения качества (IQAS) в израильских университетах менее формализованы, чем официально регламентированные системы обеспечения качества в австралийских университетах.

Казахстан практикует европейские подходы к обеспечению качества высшего образования с 2010 года, когда он присоединился к Болонскому процессу. После реформы высшего образования в 2011 году выросла роль аккредитации в повышении качества образовательных услуг. Согласно Закону об образовании Республики Казахстан,⁴⁹ аккредитация добровольна и

⁴⁷ 教育改善への取組 (FD活動), *National Defense Academy*, по состоянию на 27 апреля 2024, <https://www.mod.go.jp/nda/about/fd.html>.

⁴⁸ Ірина Соколова, «Вища освіта Ізраїлю: національні реалії та стратегії розвитку в XXI столітті», *Вісник Черкаського університету*, № 5 (2017): 111-120.

⁴⁹ «Закон Республики Казахстан об образовании от 27 июля 2007 №319-III», *Юрист*, с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 мая 2024, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747.

осуществляется некоммерческими неправительственными организациями. Образовательные учреждения могут сами выбирать орган аккредитации. Государство через Комитет по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования при Министерстве науки и высшего образования Казахстана сохраняет за собой право регулировать деятельность органов аккредитации, признавая их и внося в Национальный реестр аккредитованных органов. Национальные и международные службы аккредитации в Казахстане обязаны следовать Европейским стандартам и рекомендациям (ESG).

Однако на практике контроль государства над агентствами внешней оценки качества и ВУЗами остаётся доминирующим. Высшие военные учебные заведения (ВВУЗы) не имеют организационно оформленных внутренних систем обеспечения качества (IQAS), хоть и реализуют некоторые меры контроля качества образовательной и преподавательской деятельности (такие, как контроль посещаемости, подготовка преподавателей, организация самостоятельной работы студентов, плановые и внеплановые проверки занятий и оценка студентов по системе кредитов). В результате, хотя ВВУЗы в Казахстане присваивают степени магистра и доктора, соответствующие европейской системе учёных степеней, практика обеспечения качества ЕПВО в этих учреждениях системно не внедрена.

В отличие от Казахстана, лишь три из 28 ВВУЗов Российской Федерации демонстрируют признаки официальной внутренней системы обеспечения качества (IQAS): Черноморское высшее военно-морское училище им. адмирала Нахимова, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала Хрулёва и Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. адмирала Макарова.⁵⁰ В частности, Черноморское высшее военно-морское училище, расположенное в оккупированном Россией украинском Севастополе, получило сертификат ISO 9001, действительный с 2019 по 2022 год.

Одним из показателей организации IQAS в этих ВУЗах является расширенный перечень внутренних образовательных стандартов. Анализ этих документов показывает, что внутреннее обеспечение качества в первую очередь сосредоточено на внедрении федеральных государственных стандартов высшего образования, обязательных для российских вузов, а также квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке по военной специальности, утвержденных и контролируемых Министерством обороны. Однако после выхода России из Болонского процесса последняя редакция федеральных государственных стандартов образования больше не различает федеральный, региональный и организационный компоненты. Кроме того, Россия отказалась от трёхуровневой системы учёных степеней в высшем образовании. Таким образом, в России наблюдается тен-

⁵⁰ «Высшие учебные заведения», *Министерство обороны Российской Федерации*, по состоянию на 15 апреля 2024, <https://vuz.mil.ru/Vysshie-uchebnye-zavedeniya>.

денция к формированию системы обеспечения качества в высшем и в военном образовании, всё более ориентированной на контроль государства, при этом мало внимания уделяется развитию внутренних механизмов обеспечения качества.

Выводы

В данном исследовании рассмотрены закономерности и тенденции обеспечения качества высших военных учебных заведений в разных странах.

Внутреннее обеспечение качества в ВВУЗах обычно планируется в соответствии с национальными требованиями, которые могут включать или основываться на региональных или международных стандартах качества. Эти национальные требования к обеспечению качества военного образования зависят от политической системы страны, роли вооружённых сил в поддержании этой системы и их участия в государственном управлении. В демократических странах внутреннее обеспечение качества обычно является обязанностью учебного заведения. Напротив, авторитарные режимы часто сохраняют контроль государства над высшими учебными заведениями, где внутренние методы обеспечения качества играют подчинённую роль. В большинстве рассмотренных стран принята трёхуровневая модель обеспечения качества высшего образования, в том числе и для ВВУЗов: внутреннее обеспечение качества в учреждениях; внешняя оценка агентствами по обеспечению качества (независимыми или государственными, национальными или международными, одним или несколькими, универсальными или отраслевыми); и надзор за этими внешними агентствами со стороны государства или путём их включения в национальные, региональные или международные сети. Исключением является Российская Федерация, где организационно оформлен только внешний механизм обеспечения качества.

Слабая конкуренция и корпоративный (закрытый) характер сектора безопасности и обороны изначально ограничивали внедрение внутренних практик обеспечения качества в ВВУЗах. Однако внешние факторы, такие, как процессы интеграции в высшем образовании, давление национальных правительств и необходимость признания учёных степеней, присваиваемых при профессиональном военном образовании, привели к формализации внутренних систем обеспечения качества в военных учреждениях. В ряде стран (Болгария, Латвия, Румыния, Австралия) эти системы более институционализированы, а их структура, задачи и распределение обязанностей между подразделениями, коллегиальными органами и другими участниками регулируются нормативными документами (внутренними стандартами). В других странах внутреннее обеспечение качества формализовано в первую очередь в отчётах о самооценке (Чили, Израиль, Япония, Китай). ВУЗы используют различные методологические подходы к разработке внутренних систем обеспечения качества: ISO 9001 (Болгария), EFQM (Финляндия), ESG (Латвия, Румыния, Хорватия), стандарты НАТО (Словакия), а также

стандарты национальных органов внешней оценки качества (Франция, Китай).

Уровень прозрачности ВВУЗов разных стран существенно различается. Например, ВВУЗы Российской Федерации и Франции не имеют своих веб-сайтов – информация об этих учреждениях доступна только на веб-сайтах министерств обороны этих стран. Напротив, Национальная академия обороны Японии публикует подробные данные о количестве абитуриентов и слушателей, как того требует национальное законодательство. ВУЗы, предлагающие академическое образование, как правило, более прозрачны, а те, что дают профессиональное военное образование, часто ограничивают информацию о своей деятельности. Внешнюю оценку ВВУЗов в большинстве стран проводят национальные органы оценки. В США службы аккредитации, отвечающие за проверку учреждений сектора национальной безопасности, должны соблюдать процедуры проверки федерального правительства. Помимо аккредитационных агентств, внешние оценки также может проводить Министерство обороны (США) или региональные власти (Канада, Китай).

Внутренние стандарты обеспечения качества разных стран схожи по содержанию, но их структура различается в зависимости от приоритетов государственной политики. Эти стандарты обычно включают требования к стратегическому управлению ВУЗами, разработке и пересмотру учебных программ, обработке информации, оценке преподавания и обучения, признанию квалификации, финансовому и материально-техническому обеспечению, поддержке студентов (например, материально-технической базе университетов) и прозрачности.

ВВУЗы разных стран сталкиваются с похожими трудностями внешней оценки на основе критериев, разработанных для гражданских учреждений. Эти проблемы возникают из-за особенностей кадровой политики, систем управления и организации образовательного процесса в военных структурах. Тем не менее внедрение формализованных внутренних практик обеспечения качества в ВВУЗах даёт ряд преимуществ, включая соответствие потребностям сторон, постоянное совершенствование, интернационализацию, доступ к государственному финансированию, взаимное признание квалификации и повышение качества научных исследований.

Формализованные практики обеспечения качества высшего образования способствуют интеграции национальных и международных систем высшего образования. Создание Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), обусловленное реализацией ESG, является ярким примером этого процесса. НАТО тоже стремится обеспечить сотрудничество учебных заведений стран-участниц, внедряя стандарты обеспечения качества образования и обучения. Придерживаясь национальных требований аккредитации, ВВУЗы интегрируются в национальные системы высшего образования, облегчая признание квалификации военнослужащих гражданскими учреждениями. Этот подход способствует укреплению национальных систем

высшего образования, но мало полезен для военного строительства. Поэтому следует поддержать предложение о разработке конкретных стандартов качества военных учебных заведений. Эти стандарты, национальные или международные, должны отражать особенности организации образовательной деятельности в ВВУЗах, особенно их роли в укреплении национальной (или региональной) безопасности и обороны. Учитывая нынешние инициативы по созданию европейской зоны безопасности, разработка европейских стандартов обеспечения качества профессионального военного образования представляется следующим логичным шагом, после выхода Отраслевых принципов квалификации офицеров (Sectoral Qualifications Framework for the Military Officer Profession).

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат автору и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторе

Валентина Кравец – кандидат наук, ведущий научный сотрудник Национальной академии Службы безопасности Украины (Киев). Имеет опыт преподавательской и руководящей научно-образовательной работы в Академии. Специалист в области организации военного образования, кибер- и информационно-безопасности.

Электронная почта: val.kuryl@gmail.com

Библиография

- “Accreditation Area,” Commission des titres d’ingénieur (CTI), accessed April 15, 2024, <https://www.cti-commission.fr/accreditation>. – in French
- “ASEAN Quality Assurance Framework,” ASEAN Quality Assurance Network, accessed April 27, 2024, <https://www.share-asean.eu/sites/default/files/AQAF.pdf>.
- “Awarding of Degrees for the Completion of Programs at NIAD-QE-Approved Educational Institutions Operated by Government Ministries and Agencies in Academic Year 2021,” National Institution for Academic Degrees and Quality Enhancement of Higher Education (NIAD-QE) – Japan, accessed April 27, 2024, <https://www.niad.ac.jp/english/news/en2023/entry-4982.html>.
- “Bulgaria: Quality Assurance in Higher Education,” Eurydice, last modified November 27, 2023, <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/national-education-systems/bulgaria/quality-assurance-higher-education>.
- “Center of Excellence,” Akademi Militer, accessed April 27, 2024, <https://www.akmil.ac.id>. – in Bahasa
- “Certificate of Approval,” G. S. Rakovski National Defence College, accessed April 25, 2024, <https://rndc.bg/sertifikat-za-odobrenie/>.
- “Croatian Parliament Passes Act on Establishment of Defence and Security University,” Republic of Croatia Ministry of Defence, April 1, 2021, <https://www.morh.hr/en/croatian-parliament-passes-act-on-establishment-of-defence-and-security-university/>.
- “Directory Listing: National Defense University,” Middle States Commission on Higher Education, accessed April 15, 2024, <https://www.msche.org/institution/0140/>.
- “Directory of Establishments,” Hcéres, accessed April 15, 2024, www.hceres.fr/fr/annuaire-des-etablissements. – in French
- “Education Quality Policy,” University of New South Wales, last modified May 6, 2017, <https://www.unsw.edu.au/content/dam/pdfs/governance/policy/2022-01-policies/educationqualitypolicy.pdf>.
- “Higher Education Institutions,” Ministry of Defense of the Russian Federation, accessed April 15, 2024, <https://vuz.mil.ru/Vyshsie-uchebnye-zavedeniya>. – in Russian
- “Higher Education Standards Framework (Threshold Standards) 2021,” Federal Register of Legislation (Australian Government), last modified December 9, 2021, <https://www.legislation.gov.au/F2021L00488/latest/text>.
- “Indonesia National Accreditation Board of Higher Education (BAN-PT) Website: Change of Website Address,” British Council, May 24, 2017, <https://opportunities-insight.britishcouncil.org/news/market-news/indonesia-national-accreditation-board-of-higher-education-ban-pt-website-change—0>.

- “Initiatives to Improve Education (FD Activities),” National Defense Academy of Japan, accessed April 27, 2024, <https://www.mod.go.jp/nda/about/fd.html>. – in Japanese
- “Key Disciplines,” National University of Defense Technology (NUDT) (China), accessed April 27, 2024, <https://english.nudt.edu.cn/nav/About/KeyDisciplines/index.htm>.
- “Latvia: Quality Assurance in Higher Education,” Eurydice, last modified November 27, 2023, <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/national-education-systems/latvia/quality-assurance-higher-education>.
- “Law No. 2007-1199 of August 10, 2007, on Freedoms and Responsibilities of Universities,” *Legifrance*, last modified February 22, 2008, <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000017758191/>. – in French
- “Law No. 20129 Establishes a National System for Quality Assurance of Higher Education,” Library of the National Congress of Chile, last modified October 20, 2022, www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=255323&idParte=8721503. – in Spanish
- “Law No. 2013-660 of July 22, 2013 on Higher Education and Research,” *Legifrance*, last modified July 27, 2019, <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000027735009>. – in French
- “Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007, No. 319-III on Education,” *Yuryst*, last modified May 1, 2024, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747. – in Russian
- “Law on Higher Education Institutions,” Likumi, <https://likumi.lv/ta/en/en/id/37967>.
- “Military School Successfully Completed Accreditation Process,” La Escuela Militar, March 24, 2022, www.escuelamilitar.cl/noticias/noticia/2022/03/24/escuela-militar-finaliz%C3%B3-con-%C3%A9xito-proceso-de-acreditaci%C3%B3n. – in Spanish
- “NATO QA Programme Members,” NATO QA Hub, accessed April 26, 2024, <https://qa.sidecloud.net/institutions>.
- “Quality Assurance Documents,” Armed Forces Academy of General Milan Rastislav Štefánik, last modified September 29, 2023, <https://webim.aos.sk/en/article/quality-assurance-documents>.
- “Quality Assurance System,” NIC-Japan (National Information Center for Academic Recognition), accessed April 27, 2024, <https://www.nicjp.niad.ac.jp/en/japanese-system/quality.html>.
- “Quality Certificate, Henri Coanda Air Force Academy,” accessed April 25, 2024, https://www.afahc.ro/images/Certificat_ARACIS.pdf.
- “Quality Policy, National Defense Academy of Latvia: Oder No. 195, December 2, 2022,” National Defense Academy of Latvia, accessed April 25, 2024, www.naa.mil.lv/sites/naa/files/document/Quality%20Policy.pdf.

- "Quality," National Defence University, accessed April 25, 2024, <https://maanpuolustuskorkeakoulu.fi/en/quality>.
- "Self-Assessment Report 2021," La Escuela Militar, accessed April 27, 2024, <https://www.escuelamilitar.cl/docs/default-source/default-document-library/informe-acreditacion.pdf>. – in Spanish.
- "The RMC Institutional Quality Assurance Process (IQAP)," Royal Military College of Canada, www.rmc-cmr.ca/en/academic-wing/rmcc-institutional-quality-assurance-process-iqap.
- Čurčija, Slobodan, and Dario Matika, "Transformation of Military Education System in Croatia," *Annals of Disaster Risk Sciences* 1, no. 2 (2018): 117-127, <https://hrcak.srce.hr/212763>.
- Els, Renier C., Helen W. Meyer, and J. Heystek, "Exploring the Application of Quality Management Principles within a Military Training Unit," *Journal for New Generation Sciences* 20, no. 2 (2022): 25-39, <https://doi.org/10.47588/jngs.2022.2.02.a3>.
- Gavrilă, Lavinia Irinel, "The Implementation of the European Standards and Guidelines for Internal Quality Assurance within 'Henri Coandă' Air Force Academy," *Review of the Air Force Academy* 23, no. 1 (2013): 53-62, https://www.afahc.ro/ro/revista/Nr_1_2013/41%20Lavinia%20Gavrila.pdf.
- Hostetter, Stephanie Teague, "Developing a Quality Assurance Approach for an Online Professional Military Education Institution," *The Journal of Applied Instructional Design* 11, no. 2 (2022), <https://doi.org/10.59668/377.8134>.
- Kalashnikova, Svitlana, and Volodmyr Luhovyi, eds., *Development of the Quality Assurance System of Higher Education in Ukraine* (Kyiv: DP "NVTs 'Priorytety'," 2015), 17-19, <https://rb.gy/4l3s1q>. – in Ukrainian
- Kinser, Kevin, and Jason E. Lane, "An Overview of Authorization and Quality Assurance of Higher Education Institutions," UNESCO Digital Library, Background paper prepared for the 2017/8 Global Education Monitoring Report Accountability in Education: Meeting Our Commitments (UNESCO, 2017), 27, <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000259561>.
- Kojkol, Jerzy, et al., "Military Higher Education in Poland from the Perspective of Quality Assurance (ESG) in the European Higher Education Area (EHEA)," *Colloquium wydziału nauk humanistycznych i społecznych kwartalnik* 9, no. 3 (2017): 145-172, <https://colloquium.amw.gdynia.pl/index.php/colloquium/article/view/485>.
- Kurniatun, Endang Sri, et al., "Developing a Model of SN-PT-based Internal Academic Quality Assurance System in the Educational Training Institution of the Military Academy Magelang," *The Journal of Educational Development* 5, no. 2 (June 2017): 284-296, <https://doi.org/10.15294/jed.v5i2.14409>.
- Matei, Liviu, Cezar Mihai Hâj, and Daniela Alexe, "Student Centred Learning: Translating Trans-National Commitments into Institutional Realities. The

- Romanian Experience,” in *Higher Education Reforms in Romania*, 105-125, https://doi.org/10.1007/978-3-319-08054-3_6.
- Middle States Commission on Higher Education, “Standards for Accreditation and Requirements of Affiliation,” Thirteenth Edition, May 2015, accessed April 15, 2024, <https://www.msche.org/standards/thirteenth-edition/>.
- Ouédraogo, Emile, *Advancing Military Professionalism in Africa* (Washington, D.C.: Africa Center for Strategic Studies, 2014), 64, <https://africacenter.org/publication/advancing-military-professionalism-in-africa/>.
- Ricardo, Joao, and Ivo Soares, “Quality Assurance as a Tool to Enhance Student-centred Learning in Military Higher Education – Case Study in Portuguese Naval Academy,” *14th International Conference on Education and New Learning Technologies EDULEARN22*, July 4-6, 2022, Palma, Spain):6604-6607, <https://doi.org/10.21125/edulearn.2022.1555>.
- Salmi, Jamil, Cezar Mihai Hâj, and Daniela Alexe, “Equity from an Institutional Perspective in the Romanian Higher Education System,” in *Higher Education Reforms in Romania: Between the Bologna Process and National Challenges*, ed. Adrian Curaj et al. (Cham: Springer, 2015), 63-86, https://doi.org/10.1007/978-3-319-08054-3_4.
- Shabatina, Nadia, “The Principles of Projecting the Guarantee of High Military Education Quality System According to the Experience of NATO Member States,” *Military Education* 41, no. 1 (2020): 301-309, <https://doi.org/10.33099/2617-1783/2020-1/301-309>. – in Ukrainian
- Sokolova, Iryna, “Higher education in Israel: national realities and strategies for development in the XXI century,” *Bulletin of the Cherkasy University*, no.5 (2017): 111-120. – in Ukrainian
- Stellenbosch University, “Stellenbosch University: Institutional Audit Self-Evaluation Report 2018-2021,” June 24, 2022, www.sun.ac.za/english/learning-teaching/learning-teaching-enhancement/APQ/Documents/Strategic%20Projects/Institutional%20Audit/Stellenbosch-University-institutional-audit-self-evaluation-report.pdf.
- Vergara-Paredes, Sandrino Alfonso Abdón, “Proposals for the Accreditation of the Institutes of the Chilean Armed Forces,” *Revista Científica General José María Córdova* 19, no. 35 (2021): 525-545, <https://doi.org/10.21830/19006586.754>. - in Spanish
- Zhang, Lan-Yong, et al., “Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area: Development and Inspiration,” *DEStech Transactions on Social Science, Education and Human Science* (February 2019), <http://dx.doi.org/10.12783/dtssehs/icesd2019/28072>.